

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва,
вн. тер. г. муниципальный
округ Тропарево-Никулино, проспект
Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета ФГБОУ ВО
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Диденко Марины Сергеевны
«Становление системы источников социалистического права
в Советском государстве (1917-1936гг.)», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые
науки» (194 стр. машинопис. текста, .258 наименований в
списке источников и литературы)**

Актуальность диссертационного исследования М.С. Диденко определяется, прежде всего, и в широком смысле тем, что научный и идеологически беспристрастный / объективный / непредвзятый анализ различных аспектов отечественного государства и права крайне востребован для современного развития историко-правовой науки. Горизонты значимости и актуальности рецензируемой работы расширяют интенсифицирующиеся в последние три десятилетия попытки объективного анализа социалистического эксперимента в нашей стране во всех его аспектах, в том числе и юридическом.

Феномен социалистического права, признаваемый и в зарубежной (некогда называемой «буржуазной») юридической литературе в качестве самостоятельной мировой правовой семьи (см.: Р. Давид «Основные правовые системы современности». М., 1967), представлялся в советской литературе в качестве совершенной правовой системы. Он должен, наконец, получить адекватное описание и анализ, прежде всего, с точки зрения анализа природы и содержания источников советского права начального (довоенного) периода. Не в меньшей мере значимым является и объективный анализ теоретического осмысления феномена советского права в советской юридической литературе, в том числе начального периода, оценка становления советской юридической доктрины.

В данном контексте исследование М.С. Диденко актуально в плане постановки проблематики исследования и с точки зрения необходимости осмысления историко-правового материала с учетом современных методологических подходов и методик исследования.

В связи с вышеизложенным, могу настаивать на мысли, что научная направленность работы М.С. Диденко актуализирует одну из узловых проблем истории советского права и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Обращаю внимание на две ключевые характеристики рецензируемой работы, которые свидетельствуют о высоком уровне ее фундированности:

1. *Историографическая характеристика.* Автор использовал около 260 научно-литературных источников, что является достаточно большой научной базой работы. Отмечу и добротный историографический обзор использованной научной литературы, что не всегда встречается в работах по юридической тематике.

2. *Источниковая база.* Весьма пространна база нормативно-правовых актов. Также использованы в качестве доктринальных источников научно-теоретические и публицистические работы советских юристов (Гойхбарг, Курский, Пашуканис, Рейснер, Стучка, Крыленко, Вышинский и др.), полузабытых в юридической литературе и ставших библиографической редкостью. Не могу не отметить в качестве позитивного обстоятельства использование диссертанткой не опубликованных ранее архивных документов из трех архивохранилищ.

Объяснены, понятны и могут быть приняты *хронологические рамки* исследования: с октября 1917г. до 1936г. Данный период является переходным от буржуазного к социалистическому государству (с той лишь оговоркой, что РСФСР образовалась/была учреждена не на 2-м Съезде советов в октябре 1917 г., как указывает диссертантка (С. 9, 61), а на 3-м Съезде в январе 1918г.).

Первая глава диссертации посвящена теоретико-правовым проблемам. Диссертантка обращается к одному из весьма дискуссионных вопросов о соотношении понятий «форма права» и «источник права», приводит широкий спектр мнений ученых, обосновывает свой оригинальный подход к пониманию этих правовых феноменов, применительно к переходному периоду, ограниченному рамками 1917-1936 гг. К сожалению, диссертантка прошла мимо анализа оригинальной концепции «первичных» и «вторичных» источников права профессора В.А. Четвернина.

Она показывает важнейшие характеристики советского государства переходного периода, а затем успешно выявляет признаки источников права, нормативно-правовых актов в таком государстве на

примере советской России, выявляет их особенности (антиномичность, динамичность, неупорядоченность, множественность, казуистичность, новизна, временный характер).

Вторая глава носит синтетический характер: в ней представлены как сюжеты такой отрасли знаний, как история политических и правовых учений: дана характеристика основных направлений доктрины советского права, разновидностей правопонимания, так и обращение к такому важному для понимания сути советского права вопросу, как кодификация советского права (1918-1928 годов). Справедливо много внимания уделяется такому «истинно социалистическому» источнику права, как революционное правосознание (и его «продолжателю» социалистическому правосознанию).

Достаточно интересен обширный иллюстративный материал о правоприменительной деятельности на основании обычного права, других источников права. Выяснено их соотношение (закон и обычай), как на общерусской территории, так и на Северном Кавказе. Не менее интересно выяснение диссертантом соотношения закона и судебной практики.

Наконец, третья глава посвящена особенностям развития советского права (в аспекте его источников, хотя автор временами отходит от темы источников в сторону общих вопросов правопонимания) в период индустриализации. Диссертантка выявляет оформившиеся четкие характеристики такого основного источника права, как закон. Обращено внимание на такой необычный, но адекватный строю регулятор, как правила социалистического общежития.

Общим важным выводом является то, что построение советского социалистического государства было глобальным социальным экспериментом, в ходе которого допускались любые отступления от доктрин, общепризнанных принципов и т.п., тем более, если их признать буржуазными. Важным изобретением советских теоретиков и политиков было провозглашение принципиальной разницы социалистической демократии (подлинной!) и буржуазной демократии, социалистической законности (подлинной!) и буржуазной законности и далее по списку.

Вместе с тем, хотелось бы высказать небольшие замечания, указать на дискуссионные положения в диссертации.

1. Автор оперирует во 2 главе только с научной правовой доктриной. А как быть с судебной доктриной (которой, скорее всего, тогда не было, но сказать об этом следовало), идеологической (партийной) доктриной права (изложенной в решениях партийных съездов и партконференций, выступлениях партийных «вождей»)? Следовало бы больше сказать о партийных документах как не «формально-

юридических», но вполне реальных нормативных актах, обладавших прямым действием, а отнюдь не только «концептуальным значением» (с. 160-163). В.М. Сырых в книге о сталинском терроре привел множество примеров принятия партийных актов (Политбюро, ЦК – без участия Совмина!), которые исполнялись карательными органами более «охотно», чем законы и даже Конституция, хотя попирали последних. Т.е. они жили жизнью законов.

2. Важнейшей характерной чертой советской государственности, как и советского права, было *насилие*. Интересна позиция диссертантки: отразилось ли эта черта на источниках советского права.
3. Следует четче разобраться с вопросом о *судебном прецеденте советских судов* и пояснить это на защите. То, что судья мог выносить в первые годы советской власти произвольные решения на основании пролетарского правосознания, еще не означает, что он «творил право» (кроме субъективного права или обязанности для участников конкретного судебного процесса) и его решение не становилось обязательным для других судов (важнейшее свойство прецедента).
4. На С. 102 говорится об *отмене частной собственности на первом этапе* – укажите, каким актом? (именно частная собственность вообще, а не ч.с. на отдельные объекты – землю, средства производства, недвижимость в городах, ценные бумаги и др.).
5. Заявление диссертантки о том, что «вторая половина 30-х годов ознаменовалась поворотом к социалистическому правопорядку и законности» (с. 180) вызывает большие сомнения. Не «спасает» даже ссылка на «большого авторитета в вопросах законности» (И.В. Сталина), организатора и вдохновителя «Большого террора».

Однако оговорюсь, что отмеченные дискуссионные положения свидетельствуют о сложности проблематики диссертационного исследования и требуют детального пояснения и оценки в рамках его защиты. В целом же они не дают основания считать диссертацию не соответствующей требованиям, предъявляемым к работе, представленной на соискание ученой степени кандидата наук.

Все вышесказанное позволяет считать диссертацию М.С. Диденко оригинальной и новаторской научной работой. Положения, выносимые на защиту, как теоретико-правового, так и историко-правового свойства следует принять как оригинальные, заслуживающие поддержки.

Основные выводы диссертанта прошли достаточную научную апробацию в ряде опубликованных статей, выступлениях на научных конференциях.

Вывод: Диссертация Диденко Марины Сергеевны «Становление системы источников социалистического права в Советском государстве (1917-1936гг.)», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное

значение для науки истории государства и права, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 г. № 02-0355), а автор диссертации Диденко Марина Сергеевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС
При Президенте РФ,
доктор юридических наук, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин
отделения «Высшая школа правоведения»
Института государственной службы
и управления, доцент

Краковский К.П.

10 октября 2024 г.

Почтовый адрес места работы: 119606, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84, стр. 1, корпус 1, офис 2273 Служебный тел.: +7 (499) 956-02-20
Адрес электронной почты (e-mail): krakovskiy-kp@ranepa.ru